

размышлений прикажет отдать долги бюджетникам как раз из этого фонда.

Однако беда пришла откуда не ждали: вечером в прошлый четверг МВФ объявил, что консультации по столь желанному большому кредиту отложены до рассмотрения советом директоров фонда вопроса о предоставлении очередного транша текущего займа на сумму 670 млн. долларов. В свою очередь решение о выделении этой суммы перенесено с 18 июня на нынешнюю неделю. Как отмечает агентство Bloomberg, МВФ полагает, что эта отсрочка даст России время, чтобы закончить реализацию мер в рамках экономической программы, согласованной ранее с фондом. То есть до тех пор пока не изменится ситуация со сбором налогов и не будет уменьшен дефицит бюджета. А только вряд ли российские рынки охотнее воспримут каприз кредиторов — продлится эта отсрочка может и дольше недели.

А спустя всего несколько часов после прихода тревожных новостей из Вашингтона Анатолий Чубайс принялся успокаивать особо нервных российских биржевых игроков: эмиссары фонда в Москву придут, как и планировалось, 22 июня, где и будут урегулированы последние спорные моменты.

О постоянстве временного Чубайса

На следующий день после назначения новым президентский «связной» был тут же окрещен лидером аграрной группы Николаем Харитоновым «великой финансовой российской попрошайкой». Однако известие о новой должности Чубайса не вызвало предполагаемой бурной реакции у его традиционных немиримых оппонентов. Все ограничилось лишь короткими ритуальными танцами, рассчитанными в первую очередь на избирателя.

Тем временем президент в беседе с журналистами объяснил свой выбор государственными интересами, а не тем, что «кто-то не любит рыжих, кто-то — черных, кто-то — белых, кто-то — седых, а кто-то — лысых». При этом Борис Николаевич весь прошлый четверг настойчиво обращал внимание прессы на то, что назначение Чубайса — дело временное. «Потом он будет работать на своей работе», — сообщил Ельцин. То есть в РАО «ЕЭС России». Но Анатолий Борисович выставил условие, что, исполняя роль спецпосланника, он останется главным менеджером энергокомпании. Что касается «временного» поста, то практика последних лет показывает, что, будучи единожды призван на помощь системе, Чубайс затем надолго задерживается на государственной службе. ■

При участии Александры Гординой

Партия реальной власти

Председатель «Демвыбора России» Егор Гайдар считает, что влияние его партии определяется прежде всего профессионализмом и добросовестностью ее членов

Александр Рыклин

РАЗГОВОР

— Егор Тимурович, в докладе на последнем съезде ДВР вы высказались в том смысле, что, с одной стороны, ваша партия сегодня одна из влиятельнейших в России, с другой — отношение к ней граждан, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Как бы вы прокомментировали это противоречие?

— В силу достаточно высокого уровня квалификации многих членов ДВР или сторонников нашей партии именно им приходится выработать принципиальные документы, планы реформ в самых разных областях — это получается само собой. Если речь заходит о том, как, скажем, строить систему ипотеки или, например, как регулировать рынок недвижимости, проводить реформу межбюджетных отношений, решать многие другие стратегически важные вопросы, то выясняется, что знаниями и практическим опытом решения всех этих задач обладают люди, тесно связанные с ДВР. Не обязательно, кстати, члены партии. Если внимательно проанализировать ход российской экономической реформы, то следы нашего влияния обнаруживаются на самых разных ее направлениях. Документы наши и правительственные во многом перекликаются. Можно сравнить, например, президентское послание 1997 года, которое наметило общие контуры социально-экономической политики страны на второй срок ельцинского президентства, с тем, что содержалось в программных документах ДВР. Сходство основных положений очевидно. Это вовсе не означает, что Борис Николаевич — член нашей партии или собрался в нее вступать. Просто, когда вы переходите от популистских лозунгов к практической работе, выясняется, что область возможных решений сегодня в России крайне ограничена, как и круг людей, способных такие решения провести в жизнь.

Это фундаментальная проблема переходных периодов. Суть ее в следующем: есть достаточно жестко заданный набор разумных экономических политик, который в стране, пережившей крах коммунистического режима, приводит к неким позитивным результатам. Любое отклонение в сторону приводит к довольно болезненному наказанию. Беда и проблема России в том, что на протяжении последних лет она несколько раз пыталась сойти — и сходила — с оптимального пути. Но на то есть объективная причина: разумная политика не совпадает с политической популистской. И золотой середины быть тут не может: экономическая политика на постсоциалистическом этапе развития общества не бывает полумразумной и полупопулярной, потому что тогда она у вас будет и неразумной, и непопулярной. А ДВР — партия, которая работает только в рамках разумной политики. Хотя ее, как известно, очень трудно злоторально защищать.

— Вы нарисовали тупик...

— Это, конечно, не тупик, но очень серьезная проблема. И мы ищем пути ее решения. В нашей стране сильная президентская власть и по сути протестный парламент, в который мы упираемся на многих направлениях. Например, с новым налоговым кодексом. Решить эту проблему без Думы невозможно.

ЕГОРУ ТИМУРОВИЧУ ЕСТЬ ЧЕМУ РАДОВАТЬСЯ. ЗНАЙ ЛИДЕР ДВР, ЧТО ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ СЪЕЗДА АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ ВЕРНЕТ СЕБЕ ПОСТ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА, УЛЫБКА БЫЛА БЫ ЕЩЕ ШИРЕ

Именно поэтому мы считаем, что на следующих выборах нашей партии нужна широкая правоцентристская коалиция, в которую вполне может войти, например, НДР. Начать переговоры с Виктором Черномырдиным мы планируем в самое ближайшее время.

— А «Яблоко»?

— Это вряд ли. Посудите сами, нам нужна правоцентристская фракция в Думе. А можно ли считать правым движение, которое голосует против частной собственности на землю, против прогрессивного налогового кодекса. Но «Яблоко», кстати, тоже неоднородно...

— По-вашему, нынешнее ухудшение экономической ситуации в стране как-то связано с разразившейся год назад «банковской войной»?

— Да, напрямую. Я тогда пытался объяснить всем сторонам, в том числе и тем, кого называют олигархами, какую придется заплатить за все это цену. Причем не просто стране, а им лично: с точки зрения капитализации их предприятий, их финансовых позиций в мире и т.д. Мои предсказания, к сожалению, сбылись, причем с перебором, потому что даже я не думал, что плата будет такой высокой. Возьмите кредитные рейтинги их компаний на тот момент и сравните с сегодняшними, проанализируйте их возможности привлекать финансовые ресурсы на мировых рынках тогда и теперь. Поверьте, потери составили миллиарды долларов. Беда в том, что к подобного рода прогнозам не прислушиваются даже умные люди (а в данном случае мы имеем дело, несомненно, с людьми умными). Вот второй раз они себе уже такого не позволят

(Черномырдин, например, после того как его ударил по голове «черный вторник», никогда уже не затевал игр с денежной политикой). Я уверен, что, если бы сегодня они могли все это отмотать назад, они бы это сделали. Победивших в той сваре не было — проиграли все.

— Так, может быть, новое назначение Анатолия Чубайса — это как раз попытка исправить допущенную ошибку, все «отмотать назад»?

— В какой-то степени. Но два раза в одну и ту же реку войти трудно. Чтобы вернуться к экономической ситуации конца прошлого года, надо добросовестно учиться и много-много работать. Такую амбициозную задачу можно решить в том случае, если правительство будет совершать только разумные поступки. Тогда действительно появится шанс по ключевым параметрам — таким, как реальная процентная ставка или валютные резервы, — вернуться на прежние позиции.

— Можно ли считать, что прошлогодний конфликт, который, судя по вашим словам, дорого обошелся всему обществу, исчерпан?

— Мне кажется, что стороны извлекли некоторые уроки, подвели черту, и теперь мы имеем новую реальность.

— Как вы оцениваете первые шаги правительства Кириенко?

— Программа действий правительства, как мне кажется, вполне разумна. До сегодняшнего дня оно смогло удержаться и в сложных условиях не совершить ни одной глупости. Главная проблема этого правительства одновременно является и его главным достоинством. Оно — молодое, за предшественников не отвечает и пото-

му руки у него развязаны. По той же причине у него нет собственной кредитной истории. Но финансовые рынки — это очень жесткие и циничные институты. Они, конечно, на все правильные слова и программы смотрят благосклонно, но ждут исключительно дел.

— И назначение Бориса Федорова на должность главы ГНС — в ряду таких дел?

— В какой-то степени. Но рынок ждет не назначения Федорова, а поступлений доходов в федеральный бюджет уже в июне-июле.

У правительства очень разумная программа сокращения расходов. И правильный приоритет, кстати говоря. Не просто урезание текущего финансирования, а серьезная работа по структурированию расходов даст положительные результаты. Абсолютно неверная идея, что все наши проблемы должны решаться за счет сбора налогов. Да, разумеется, их надо собирать, но чуда тут никакого не произойдет, и больше, чем Америка, мы ни сегодня, ни завтра не соберем. (А сегодня мы собираем столько же, сколько Америка. По долям ВВП, разумеется.)

— Известно, что явное усиление влияния ДВР на политическую жизнь страны — следствие последнего правительственного кризиса и прихода в Белый дом Сергея Кириенко. Не могли бы вы рассказать, как это выглядит на практике? Проводятся совместные совещания или вы встречаетесь с премьером наедине?

— Знаете, у политического влияния, если оно реальное, есть одно характерное свойство — оно не терпит публичности. ■